

УДК 547.918.546.22:547.26'122:543.422.25

СТРУКТУРА СУЛЬФАТИРОВАННОГО КАУЛОЗИДА С

© 2000 г. Л. И. Стригина[#], В. В. Исаков

Тихоокеанский институт биоорганической химии ДВО РАН,
690022, Владивосток, просп. 100-летия Владивостока, 159

Поступила в редакцию 09.07.99 г. Принята к печати 12.10.99 г.

Установлена структура сульфатированного аналога биологически активного тритерпенового гликозида каулозида С. На основе анализа данных ^{13}C -ЯМР-спектров сульфатированного каулозида С и калиевой соли каулозида С для первого предложена структура пентанатриевой соли 23,4',4'',6''-тетрасульфата 3-O-[β -D-глюкопиранозил-(1 $\rightarrow$ 2)- α -L-арabinопиранозил]-хедерагенина.

Ключевые слова: каулозид С; хедерагенина гликозид; сульфатированный каулозид С, структура; ^{13}C -ЯМР.

ВВЕДЕНИЕ

Биологически активные сульфатированные тритерпеновые гликозиды впервые обнаружены в морских беспозвоночных [1]. Позднее сульфатированные тритерпеноиды и тритерпеновые гликозиды β -амиринового ряда были найдены и в наземных растениях [2–6]. Биологическая активность сульфатированных гликозидов растительного происхождения до настоящего времени не изучена.

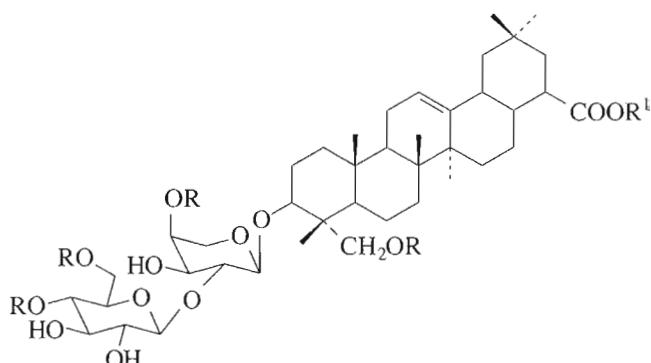
Ранее показано, что сульфатирование позволяет модифицировать медико-биологические свойства амфотерицина, олиго- и полисахаридов и тритерпенового гликозида глицирризина [7–10]: сульфатированные аналоги превосходят по биологической активности родительские соединения, менее цитотоксичны и проявляют новые полезные медико-биологические свойства. В связи с этим были предприняты конформационные исследования простых модельных сульфатированных аналогов олиго- и полисахаридов и было показано, что введение сульфатных групп может изменять исходную молекулярную конформацию [11–13].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Цель данной работы – установление структуры полученного впервые сульфатированного аналога (III) тритерпенового гликозида каулозида С (I), выделенного нами ранее из дальневосточного реликтового растения *Caulophyllum robustum* Maxim. [14]. Каулозид С обладает широким спектром ме-

дико-биологического действия, в основе которого лежит его способность модифицировать структурно-функциональные свойства биомембран [15–19]. Каулозид С, взаимодействующий с биологическими и модельными мембранами как pH-зависимый каналоформер, предложен в качестве биохимического инструмента для контролируемого изменения их проницаемости [18, 19].

В настоящей работе мы сообщаем результаты исследования методом спектроскопии ^{13}C -ЯМР структуры наиболее полярного продукта реакции каулозида С с хлорсульфоновой кислотой. Краткое сообщение о структуре сульфатированного аналога каулозида С опубликовано ранее [20]. Доказательство структуры основано на результатах анализа данных ^{13}C -ЯМР-спектров родительского соединения (I), калиевой соли каулозида С (II) и сульфатированного каулозида С (III).

(I) R = R¹ = H

(II) R = H, R¹ = K

(III) R = SO₃⁻Na⁺, R¹ = Na

[#] Автор для переписки (тел.: (4232) 31-99-32; факс: (4232) 31-40-50; e-mail: piboc@stl.ru).

Химические сдвиги ^{13}C -ЯМР (м. д.), прямые КССВ $^1J_{\text{Cl}, \text{H}_1}$ ($\Gamma_{\text{ц}}, \pm 2$) каулозида С ((I), в пиридин- d_5), калиевой соли каулозида С и сульфатированного каулозида С ((II) и (III), в D_2O -пиридин- d_5 , 4 : 1) и эффекты сульфатирования ($\Delta\delta = \delta_{\text{III}} - \delta_{\text{II}}$)

Атом	(I)		(II)		(III)		$\Delta\delta$
	δ	δ	$^1J_{\text{Cl}, \text{H}_1}$	δ	$^1J_{\text{Cl}, \text{H}_1}$		
Ara							
C1	103.6	102.8	160	100.6*	163		-2.2
C2	80.9	77.7	148	77.6	148		-
C3	73.3	72.5	145	71.5	154		-1.0
C4	68.0	67.9	140	73.1	151		+5.2
C5	64.7	64.9	140, 145	59.0	145, 140		-5.9
Glc							
C1	105.5	103.2	160	101.6*	159		-1.6
C2	75.9	74.3	140	74.5	145		-
C3	77.9	76.1	140	76.2	147		-
C4	71.2	70.2	140	74.7	150		+4.5
C5	77.9	76.5	140	76.0	150		-0.5
C6	62.4	61.5	140	70.0	150		+8.5
C3	82.2	83.4	140	81.7	140		-1.7
C23	64.7	64.0	140	67.9	145		+3.9

*Отнесения могут быть обратными.

Отнесение сигналов в ^{13}C -ЯМР-спектре (D_2O – пиридин- d_5) К-соли (II) (таблица) сделано на основе данных ^{13}C -ЯМР каулозида С (I) (пиридин- d_5), которые отличаются от ранее опубликованных [21] в части отнесения сигналов C3 арабинозной и C2 глюкозной единиц и согласуются с данными работы [22]. При отнесении сигналов ^{13}C -ЯМР в спектрах производных (II) и (III) были использованы данные спектров, снятых по методу J-модулированного спинового эха [23] и GD-спектров ^{13}C -ЯМР [24]. Сигналы глюкозной единицы К-соли (II) находятся в соответствии с данными ^{13}C -ЯМР (D_2O) для метил- β -D-глюкопиранозида и олигосахарида β -D-GlcP-(1 $\rightarrow$ 2)- α -L-Arap [25, 26]. Отнесение сигнала C5 арабинозной единицы подтверждено прямыми ^{13}C - ^1H -константами спин-спинового взаимодействия (КССВ), отличающимися, как показано [27], по величине для H5a и H5e. Отнесение сигналов аномерных C-атомов сделано путем сравнения интегральных интенсивностей соответствующих сигналов в частично релаксированных спектрах. Метод основан на различии средних NT_1 -величин (N – число H-атомов при C-атоме, T_1 – время спин-решеточной релаксации) концевой и внутренней моносахаридных единиц [28]. Химические сдвиги ^{13}C -ЯМР углеводной цепи и C3-, C23-атомов агликонной части соединений (I)–(III), прямые ^{13}C - ^1H -КССВ, полученные из GD-спектров, и найденные эффекты сульфатирования приведены в таблице.

Положение сульфатных групп в молекуле (III) установлено в результате сопоставления ^{13}C -ЯМР-спектров производных (III) и (II) с привлечением литературных данных по эффектам сульфатирования в спектрах моносульфатов β -D-глюкопиранозы, тетранатриевой соли 2,3,4,6-тетрасульфата метил- β -D-глюкопиранозида и гликозида неорусскогенина J-4, содержащего 4-O-сульфоарabinопиранозильную единицу, рамнозилированную по C2 [11, 29, 30]. Отсутствие в ^{13}C -ЯМР-спектре сульфата (III) в сравнении с соединением (II) дополнительных сигналов в области 78.6–80.0 м. д. позволило исключить в качестве возможных позиций сульфатирования C2- и C3-атомы глюкозной единицы. В спектре производного (III) сигналы при 70.0 и 67.9 м. д. принадлежат двум сульфооксиметильным группам, включающим C6 глюкозной единицы и C23 агликона, соответственно. Величина α -эффекта сульфатирования, найденная для C23 агликоновой части сульфата (III) ($\Delta\delta$ 3.9 м. д.), превышает на 1.5 м. д. величину соответствующего α -эффекта в спектре 23-сульфата хедерагенина ($\Delta\delta$ 2.4 м. д.) [3]. Сдвиг сигнала C4 глюкозной единицы в слабое поле указывает на присутствие сульфатной группы в этом положении. Величины α -эффектов, найденные для C4 и C6, и β -эффекта – для C5 сульфатированной глюкозной единицы совпадают с соответствующими эффектами сульфатиро-

вания в спектре тетранатриевой соли 2,3,4,6-тетрасульфата метил- β -D-глюкопиранозида [11].

Сигнал при 59.0 м. д., имеющий в ^{13}C -спектре ^{13}C -ЯМР разные по величине прямые ^{13}C - ^1H -КССВ (таблица), принадлежит C5-атому оксиметиленовой группы арабинозной единицы. Сдвиги сигнала C4 арабинозного остатка в слабое, а сигналов C3 и C5 – в сильное поле указывают на присутствие в ней сульфатной группы при C4. Величина α -эффекта 4-сульфатирования (5.2 м. д.) согласуется с данными работы [30]. Величины β -эффектов, найденные для C3- и C5-атомов 4-O-сульфоарabinозной единицы производного (III) (-1.0 и -5.9 м. д.), значительно превышают соответствующие величины, полученные для гликозида J-4 (соответственно -0.19 м. д. и -1.56 м. д. [30]).

Учитывая высокую конформационную подвижность 2-O-гликозилированной арабинопиранозной единицы [31–33], можно предполагать, что аномальные β -эффекты обусловлены измененным под влиянием 4-сульфатной группы конформационным состоянием. Наблюдаемый в ^{13}C -ЯМР-спектре сульфата (III) в сравнении с производным (II) сильнопольный сдвиг сигнала аномерного C-атома арабинозной единицы ($\Delta\delta$ -2.2 м. д.) и увеличение ^{13}C - ^1H -КССВ, также могут быть связаны с увеличением доли $^1\text{C}_4$ -конформера. Ранее показано, что преобладание $^1\text{C}_4$ -конформера α -L-арбинопиранозной единицы приводит к значительным сильнопольным сдвигам сигналов C-атомов и изменениям величин КССВ $J_{\text{C}1, \text{H}1}$ и $J_{\text{H}1, \text{H}2}$ [31–33]. Наблюдаемый в ^{13}C -ЯМР-спектре сульфата (III) в сравнении с К-солью (II) сильнопольный сдвиг сигнала аномерного C-атома 4,6-ди-O-сульфоглюкозной единицы ($\Delta\delta$ -1.6 м. д.), по-видимому, связан с изменением конформационного состояния гликозидной связи, определяемого торсионными углами ϕ и ψ .

Можно предположить, что присутствие четырех электроотрицательных сульфатных групп в углеводной цепи и при C23 агликона создает значительные затруднения в свободном вращении вокруг 1→2-гликозидной связи. Следствием этого может быть изменение исходной конформации вблизи гликозидной связи. Ранее показано существование корреляции между одним из торсионных углов (ψ) и химическими сдвигами ^{13}C аномерного и агликонного C-атомов, участвующих в образовании гликозидной связи [34]. Исследование конформационного состояния углеводной цепи сульфатированного каулозида С будет продолжено.

На основании анализа ^{13}C -ЯМР-спектров калиевой соли каулозида С (II) и сульфатированного каулозида С (III), для наиболее полярного и доминирующего продукта сульфатирования каулозида С хлорсульфоновой кислотой предложена

структура пентанатриевой соли 23,4',4'',6''-тетрасульфата 3-O-[β -D-глюкопиранозил-(1→2)- α -L-арabinопиранозил]-хедерагенина.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры ^{13}C - и ^1H -ЯМР сняты на спектрометре Bruker WH-250 с рабочими частотами 62.9 и 250 МГц, соответственно, при комнатной температуре и 70°C (^1H -ЯМР). В качестве растворителей использованы пиридин- d_5 (для соединения (I)), D₂O-пиридин- d_5 , 4 : 1 (^{13}C -ЯМР соединений (II) и (III)) и D₂O (^1H -ЯМР-спектры (II) и (III)). В ^1H -ЯМР-спектрах химические сдвиги измерены относительно ацетона и пересчитаны относительно тетраметилсилана, в ^{13}C -ЯМР-спектрах – измерены относительно пиридина и пересчитаны относительно тетраметилсилана. ИК-спектры записаны на спектрофотометре Specord M-40. Температуры плавления определены на столике Бютиуса, оптическое вращение – на поляриметре Perkin-Elmer-141. Для колоночной хроматографии использовали силикагель L 160-100μ, для аналитической – пластинки с закрепленным слоем силикагеля в системе хлороформ–метанол (13 : 7), насыщенной водой. Вещества на пластинках обнаруживали после опрыскивания нагретых пластинок 10% H₂SO₄ в этаноле.

Каулозид С (I) (т. пл. 248–251°C и $[\alpha]_D^{22} +58.12^\circ$ (с 0.125, хлороформ–метанол, 1 : 1)) получен из корней с корневищем растения *Caulophyllum robustum* Maxim. (Berberidaceae) по способу [14].

Калиевая соль каулозида С (II) (т. пл. 291–294°C и $[\alpha]_{\text{Hg}}^{20} +46.4^\circ$ (с 0.97, H₂O)) получена по способу [16]; ИК (KBr), $\nu_{\text{макс}}$, см⁻¹: 1625, 1385, 1367 (COO⁻), ^{13}C -ЯМР, δ, м. д.: 38.2, 25.3, 83.4, 42.6, 47.5, 17.8, 32.3, 39.1, 47.7, 36.3, 23.4^a, 120.9, 145.5, 41.9, 27.9, 23.7^a, 47.1, 42.2, 47.1, 30.4, 34.2, 33.1, 64.0, 12.5, 15.5, 17.2, 26.0, 185.3, 33.1, 23.5 (C1 – C30 агликона) (^a – отнесения могут быть взаимно изменены). ^1H -ЯМР (D₂O), δ, м. д., 20°C: 0.73, 0.77, 0.88, 0.93, 0.97, 1.27 (все синглеты, CH₃ × 6), 2.79 (уш. д, H18), 4.47 (уш. д, $J_{\text{H}1, \text{H}2}$ 5.5 Гц, H1 Ara), 4.77 (д, $J_{\text{H}1, \text{H}2}$ 8.3 Гц, H1 Glc), 5.22 (уш. с, H12); 70°C: 0.74, 0.78, 0.89, 0.93, 0.97, 1.17 (CH₃ × 6), 2.8 (уш. д, H18), 4.51 (т-подобный, $J_{\text{H}1, \text{H}2}$ 3 Гц, H1 Ara), 4.72 (д, $J_{\text{H}1, \text{H}2}$ 8.1 Гц, H1 Glc), 5.21 (уш. с, H12).

Сульфатированный каулозид С (III): к раствору 1.04 г каулозида С в 15 мл абсолютного пиридина добавляли по каплям при постоянном перемешивании раствор 1.5 мл хлорсульфоновой кислоты в 10 мл абсолютного хлороформа в течение 1 ч при 16°C. Смесь оставляли на ночь, затем последовательно приливали 5 мл воды в 15 мл пиридина, 60 мл воды, добавляли 3 г NaOH, переме-

шивали 2 ч и упаривали в вакууме при 50°C досуха. Сухой остаток растворяли в минимальном количестве воды и помещали для обессоливания на колонку с сефадексом G-50 (2.5 × 70 см). В качестве элюента использована вода. Фракции анализировали методом ТСХ. Объединяли фракции, содержащие смесь сульфатов каулозида C, упаривали досуха и далее фракционировали методом распределительной хроматографии на силикагеле. После многократной хроматографии на силикагеле в системе хлороформ–метанол–вода (6 : 4 : 1) получено 0.18 г наиболее полярного продукта сульфатирования каулозида C (III), (т. пл. >300°C (разложение), $[\alpha]_D^{22} +6.9^\circ$ (с 0.84, H₂O)); ИК (KBr) $\nu_{\text{макс.}}, \text{см}^{-1}$: 3406 (OH), 1612 (COO⁻), 1258, 1221 (SO₂), 820 (S–O); ¹³C-ЯМР (D₂O–пиридин-d₅, 4 : 1), δ, м. д.: 37.8, 25.1, 81.7, 41.9, 47.1, 17.8, 32.2, 39.4, 47.5, 36.4, 23.5, 121.5, 145.2, 41.9, 27.8, 23.5, 46.7, 42.0, 46.6, 30.3, 33.9, 32.9, 67.8, 12.6, 15.5, 17.1, 25.8, 186.3, 32.9, 23.5 (C1 – C30 агликона). ЯМР-¹H (D₂O), δ, м. д., 20°C: 0.74, 0.84, 0.89, 0.90, 0.96, 1.15 (все синглеты, CH₃ × 6), 2.72 (уш. д, H18), 4.92 (д, J_{H1, H2} 7 Гц, H1 Glc), 5.02 (уш. с, 1H, W_{1/2} 6 Гц), 5.28 (уш. с, H12); 70°C: 0.77, 0.85, 0.89, 0.91, 0.97, 1.16 (CH₃ × 6), 2.72 (уш. д, H18), 4.98 (д, J_{H1, H2} 6 Гц, H1 Glc), 4.99 (д, H4 Ara), 5.28 (уш. с, H12).

БЛАГОДАРНОСТИ

Настоящее исследование частично поддержано РФФИ грант № 96-04-51016 “Биологически активные вещества как модификаторы структурно-функциональных свойств биологических и модельных мембран”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Калинин В.И., Левин В.С., Стоник В.А. Химическая морфология: тритерпеновые гликозиды голотурий. Владивосток: Дальнаука, 1994.
- Akai E., Takeda T., Kobayashi Y., Ogihara Y. // Chem. Pharm. Bull. 1985. V. 33. P. 3715–3723.
- Inada A., Yamada M., Murata H., Kobayashi M., Toya H., Kato Y., Nakanishi T. // Chem. Pharm. Bull. 1988. V. 36. P. 4269–4274.
- Kitajima J., Shindo M., Tanaka Y. // Chem. Pharm. Bull. 1990. V. 38. P. 714–716.
- Sung T.V., Adam G. // Phytochemistry. 1991. V. 30. P. 2717–2720.
- Гришковец В.И., Толкачева Н.В., Шашков А.С., Чирва В.Я. // Химия природ. соед. 1991. № 6. С. 860–861.
- Hatanaka K., Kurihara Y., Uryu T., Yoshida O., Yamamoto N., Mimura T., Kaneko Y. // Carbohydr. Res. 1991. V. 214. P. 147–154.
- Herr D., Doerper T., Daum L., Geiss K.-H., Moeller A. Polysulfated Heparins for Treating Diseases Caused by Retroviruses. Pat. 4966894 US. 1990 (C.A. V.112. 191923 s.).
- Otake T., Miyano K., Mori H., Morimoto M., Ueba N., Kunita N., Nakashima H., Kurimura T. // Antiviral Res. 1991. V. 16. P. 243–266.
- Nakashima H., Matsui T., Yoshida O., Isowa Y., Kido Y., Motoki Y., Ito M., Shigeta S., Mori T., Yamamoto N. // Jpn. J. Cancer Res. (Gann). 1987. V. 78. P. 767–771.
- Wessel H.P., Bartsch S. // Carbohydr. Res. 1995. V. 274. P. 1–9.
- Kogelberg H., Meyer B. // Carbohydr. Res. 1990. V. 201. P. 161–173.
- Ferro D.R., Provasoli A., Ragazzi M., Torri G., Casu B., Gatti G., Jacquinet J.-C., Sinay P., Petitou M., Choay J. // J. Amer. Chem. Soc. 1986. V. 108. P. 6773–6778.
- Стригина Л.И. Способ получения тритерпенового гликозида 3-O-β-D-глюкопиранозил-(1→2)-α-L-арabinопиранозида хедерагенина: Пат. 2064934 РФ // БИ. 1996. № 22. С. 180.
- Прокофьева Н.Г., Лихацкая Г.Н., Аминин Д.Л., Гафуров Ю.М., Сасуневич В.А., Стригина Л.И., Анисимов М.М. // Изв. АН СССР. Сер. биол. 1990. № 3. С. 338–342.
- Аминин Д.Л., Стригина Л.И., Агафонова И.Г., Шенцова Е.Б., Анисимов М.М., Хотимченко Ю.С., Добрынченко И.В. Калиевая соль каулозида С, стимулирующая репаративную регенерацию кожи: Пат. 2078086 РФ // БИ. 1997. № 12. С. 97.
- Стригина Л.И., Ходаковская М.В., Булгаков В.П. // Раств. ресурсы. 1993. Т. 29. С. 96–99.
- Likhatskaya G.N., Aminin D.L., Agafonova I.G., Gnedoi S.N., Shenitsova E.B., Strigina L.I., Anisimov M.M. // Saponins Used in Traditional and Modern Medicine / Eds G.R. Waller, K.Yamasaki. New York; London: Plenum Press, 1996. P. 239–249.
- Aminin D.L., Agafonova I.G., Gnedoi S.N., Strigina L.I., Anisimov M.M. // Compar. Biochem. and Physiol. 1999. V. 122 A. P. 45–51.
- Стригина Л.И., Исаков В.В. // Исследования в области физико-химической биологии и биотехнологии. Матер. науч. конф. ТИБОХ ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 109–110.
- Вугальтер М.М., Деканосидзе Г.Е., Джикия О.Д., Шашков А.С., Кемертелидзе Э.П. // Химия природ. соед. 1988. № 2. С. 229–236.
- Li X.-C., Wang D.-Z., Wu S.-G., Yang C.-R. // Phytochemistry. 1990. V. 29. P. 595–599.
- Le Cocq C., Lallemand J.-Y. // J. C. S. Chem. Comm. 1981. № 4. P. 150–152.
- Bock K., Lundt I., Pedersen C. // Tetrahedron Lett. 1973. № 13. P. 1037–1040.
- Perkins S.J., Johnson L.N., Phillips D.C. // Carbohydr. Res. 1977. V. 59. P. 19–34.
- Liptak A., Szurmai Z., Nanasi P., Neszmelyi A. // Tetrahedron. 1982. V. 38. P. 3489–3497.
- Bock K., Pedersen Ch. // Acta Chem. Scand. 1975. V. 29. P. 258–264.

28. Neszmelyi A., Tori K., Lukacs G. // J. C. S. Chem. Comm. 1977. № 17. P. 613–615.
29. Archbald P.J., Fenn M.D., Roy A.B. // Carbohydr. Res. 1981. V. 93. P. 177–190.
30. Li X.-C., Yang C.-R., Nohara T., Kasai R., Yamasaki K. // Chem. Pharm. Bull. 1995. V. 43. P. 631–635.
31. Mizutani K., Hayashi A., Kasai R., Tanaka O. // Carbohydr. Res. 1984. V. 126. P. 177–189.
32. Kizu H., Tomimori T. // Chem. Pharm. Bull. 1982. V. 30. P. 3340–3346.
33. Fujioka T., Iwamoto M., Iwase Y., Hachiyama S., Okabe H., Yamauchi T., Mihashi K. // Chem. Pharm. Bull. 1989. V. 37. P. 2355–2360.
34. Bock K., Brignole A., Sigurskjold B.W. // J. Chem. Soc. Perkin. Trans. II. 1986. № 11. P. 1711–1713.

The Structure of Sulfated Cauloside C

L. I. Strigina[#] and V. V. Isakov

*Pacific Institute of Bioorganic Chemistry, Far East Division, Russian Academy of Sciences,
pr. Stoletiya Vladivostoka 159, Vladivostok, 690022 Russia*

The structure of the sulfated analogue of cauloside C, a biologically active triterpenoid glycoside, was elucidated to be 3-O-[β -D-glucopyranosyl-(1 $\rightarrow$ 2)- α -L-arabinopyranosyl]-hederagenin 23,4',4'',6''-tetrasulfate pentasodium salt by the comparison of its ^{13}C NMR spectrum with that of cauloside C potassium salt.

Key words: cauloside C; hederagenin glycoside; sulfated cauloside C, ^{13}C NMR spectroscopy, structure

[#] To whom correspondence should be addressed; +7 (4232) 31-9932; fax: +7 (4232) 31-4050; e-mail: piboc@stl.ru.

For the full text of English translation of this article, see *Russian Journal of Bioorganic Chemistry*, 2000, vol. 26, no. 5. It is also available (free) in PDF format through the Web Site <http://www.maik.rssi.ru/>.